

© 2014 г.

Е. Ю. СЕРГЕЕВ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война 1914–1918 гг. стала прологом XX века. Как подчеркивается в труде ИВИ РАН, посвященном двум глобальным катастрофам XX в., “Первая мировая война – это одна из самых судьбоносных и вместе с тем трагических страниц отечественной истории, открывшая для России целый период грозных испытаний и грандиозных общественных потрясений, под знаком которых прошел весь XX век”¹.

Столетие начала войны, отмечаемое в 2014 г., предоставило специалистам и широкой общественности возможность проанализировать результаты исследования этого исторического события, глубоко осмыслить его с позиций современности.

Американский дипломат и историк Дж. Кеннан считал Первую мировую войну “великой коренной катастрофой XX в.”²; французские историки Ж.-Б. Дюрозель и Ф. Фюре подчеркивали, что это событие все еще остается для нас “необъяснимым и загадочным” с точки зрения происхождения, масштабов и деструктивных последствий”³.

Советские обществоведы, руководствуясь марксистско-ленинской методологией, трактовали первое в истории человечества глобальное вооруженное противостояние с классовых позиций, как войну “империалистическую, буржуазную”, которую следовало “превратить в гражданскую”⁴.

Временная дистанция в сто лет, которая пролегла между событиями 1914–1918 гг. и сегодняшним днем, позволяет на более высоком уровне объективности, “без гнева

Сергеев Евгений Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром “XX век: социально-политические и экономические проблемы”, главный научный сотрудник ИВИ РАН, президент Российской ассоциации историков Первой мировой войны.

Статья подготовлена в рамках исследования, проводимого при поддержке гранта РГНФ № 12-31-10010.

¹ Мировые войны XX века, в 4-х кн. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. М., 2002, с. 400.

² *Kenan G.* The Decline of Bismarck’s European Order: Franco-Russian Relations, 1875–1890. Princeton, 1979, p. 3.

³ Цит. по: *Becker J.-J.* L’Année 14. Paris, 2004, p. 3.

⁴ *Гаврилов М.* Первая мировая империалистическая война (1914–1918). Куйбышев, 1939; *Айрапетян М.Э., Кабанов П.Ф.* Первая мировая империалистическая война 1914–1918 гг. М., 1964.

и пристрастия” рассмотреть причины, основные этапы, результаты и значение этой войны.

Начало Первой мировой войны сопровождалось мощным патриотическим подъемом, который охватил значительную часть населения воюющих государств. Царские манифесты августа 1914 г. напоминали обращения Александра I к народу Российской империи летом 1812 г., а царь Николай II, как свидетельствует воспитатель наследника П. Жильяр 27 июля (9 августа) 1914 г., сравнил объявление войны Германией и Австро-Венгрией с нашествием Наполеона: “Я уверен теперь, что в России поднимется движение, подобное тому, которое было в Отечественную войну 1812 г.”⁵.

О народном подъеме свидетельствовали героизм, проявленный солдатами и офицерами, сестрами милосердия и священнослужителями на передовой, добровольческое движение, которое развернулось во многих странах, включая Россию⁶.

Однако “вместо ожидавшейся быстрой победы Первая мировая война принесла народам России неисчислимые материальные и человеческие жертвы и отбросила страну на десятилетия назад”⁷. Тем не менее, несмотря на тяжелые поражения и постепенно возрастающую усталость от войны, даже в 1917 г. далеко не все военнослужащие “старой” царской армии считали войну проигранной; они продолжали демонстрировать готовность сражаться до победы над врагом. Это проявилось во время Брусилковского прорыва 1916 г., в летнем наступлении 1917 г., в Моонзундском сражении на Балтике в канун Октябрьской революции 1917 г.⁸

Как отмечал российский историк В.К. Шацилло, “можно с уверенностью сказать, что Россия сделала все от нее зависящее, чтобы нанести жестокий удар по германскому милитаризму и не дать ему распространиться на всю Европу. Русские военачальники, такие, как генералы А.А. Брусиллов, М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, адмиралы Н.О. Эссен, А.В. Колчак и другие, внесли свой немалый вклад в развитие теории и практики мирового военного искусства, высочайшие образцы героизма и патриотизма продемонстрировали многие рядовые и офицеры российской армии”⁹.

Война стала “Великой” не только в сознании народов воюющих стран; она приобрела мировой, всеобщий характер. Это была война противоборствующих коалиций¹⁰; она велась в трех физических сферах: на суше, море и в воздухе с использованием новейших достижений науки и техники¹¹. Боевые действия охватили территории всех континентов, за исключением Антарктиды, а также акваторию мировых океанов. Личный состав армий и флотов крупнейших государств, которые являлись колониальными державами, был многонациональным и поликонфессиональным. В войну оказались вовлечены миллионы представителей разных народов, рас, религий. Между фронтом и тылом Первой мировой войны возникла настолько тесная взаимосвязь, что неудачи и достижения в полосе боевых действий или во внутрисполитической жизни каждой из воюющих стран оказывали заметное влияние на борьбу всей коалиции. Эта взаимосвязь была обусловлена индустриальным и тотальным характером войны. Требовались умелая организация работы промышленных предприятий со стороны государ-

⁵ Цит. по: *Колоницкий Б.И.* “Трагическая эротика”: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010, с. 76.

⁶ Последняя война Российской империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. М., 2006; Великая и забытая: материалы международной научно-практической конференции. Калининград – Гусев, 2013.

⁷ Мировые войны XX века, кн. 1, с. 400.

⁸ *Barrett M.* Operation Albion. The German Conquest of the Baltic Islands. Bloomington, 2008; *Базанов С.Н.* За честь и величие России. – Забытая война. М., 2011, с. 333–461.

⁹ *Шацилло В.К.* Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М., 2003, с. 5.

¹⁰ *Люттов И.С., Носков А.М.* Коалиционное взаимодействие союзников: по опыту Первой и Второй мировых войн. М., 1988; *Wallach J.* Uneasy Coalition. The Entente Experience in World War One. London, 1993; *Stubbs K.* Race to the Front: The Material Foundations of Coalition Strategy in the Great War. Westport (Conn.) – London, 2002.

¹¹ *Hartcup G.* The War of Invention. Scientific Developments, 1914–1918. London, 1988.

ственных органов, обеспечение высокого уровня сельскохозяйственного производства, надежное функционирование всей логистической инфраструктуры, умелое использование средств транспорта и связи на фронте и в тылу, эффективная пропаганда своей силы и слабости врага. Фронт и тыл, вся территория воюющих государств, превращалась в единый военный лагерь. Этот процесс регулировался государством при активном содействии общественных организаций. Возник, по определению британских и американских историков, “домашний фронт”¹².

Современные подходы к изучению Первой мировой войны требуют от специалистов глубокого и тщательного исследования истории первого глобального вооруженного противостояния, освобождения от устоявшихся оценок и мифов, объективной реконструкции событий на основе большого корпуса документальных источников, причем не только нарративных – официальных и личных (эпистолярных, дневниковых и мемуарных), но и визуальных: кинохроники, фотографий, карикатур, плакатов, листовок, открыток¹³.

Не претендуя на исчерпывающий анализ историографии Великой войны, которая насчитывает тысячи изданий по большинству основных вопросов, автор считает нужным рассмотреть научные проблемы, привлекающие внимание отечественных специалистов. При этом акцент сделан на труды, увидевшие свет за последние четверть века, когда теоретико-методологический плюрализм позволил ученым по-новому рассмотреть предмет своего исследования¹⁴.

Специалисты, знатоки и любители военной истории продолжают спорить относительно различных аспектов глобального военного противостояния 1914 – 1918 гг., среди которых одной из важнейших является проблема происхождения Первой мировой войны. В этой связи необходимо различать долговременные тенденции международных отношений и непосредственные причины кризиса лета 1914 г.

Начало XX в. характеризовалось стремлением государств разрешать возникавшие проблемы мирным путем: через арбитраж, переговоры и поиск компромиссов. Заметную роль в этом плане сыграли первая и вторая Гаагские конференции, состоявшиеся по инициативе Николая II в 1899 и 1907 годах. На 1914 г. было запланировано проведение очередной, третьей, международной конференции в Гааге, которой не суждено было состояться из-за начавшейся войны.

Отметим, что аналогичные идеи активно разрабатывались американской дипломатией и лично президентом США Т. Рузвельтом. Резолюции, принятые в Гааге, содержали призыв ко всем странам остановить гонку вооружений, повернуть вспять милитаризацию национальных экономик и урегулировать возникавшие кризисы без применения вооруженной силы. О необходимости избежать общеевропейской, не говоря уже о мировой, войны говорилось в стенах парламентов, с трибун общественных организаций, на съездах политических партий и конгрессах международных

¹² Offer A. *The First World War: An Agrarian Interpretation*. Oxford, 1989; Feldman G. *Army, Industry and Labor in Germany 1914–1918*. Providence, 1992; *The French Home Front 1914–1918*. Providence, 1992; *The First World War and the International Economy*. Cheltenham, 2000; Sanborn J. *Drafting the Russian Nation: Military Conscription, Total War, and Mass Politics, 1905–1925*. Chicago (Ill.), 2003; Strahan H. *Financing the First World War*. Oxford, 2004; Osborne E.W. *Britain’s Economic Blockade of Germany, 1914–1919*. London – New York, 2004; *The Economics of World War I*. Cambridge, 2005; Gatrell P. *Russia’s First World War: A Social and Economic History*. Harlow, 2005.

¹³ Астахов А.Б. *Пропаганда на Русском фронте в годы Первой мировой войны*. М., 2012. Обзор визуальных источников по истории Великой войны см. в статьях: Becker A. *The Visual Arts. – A Companion to World War I*. Oxford, 2012, p. 338 – 352; Sorlin P. *Film and the War*. – *Ibid.*, p. 353 – 368.

¹⁴ Васюков В.С. *К историографии внешней политики России в годы Первой мировой войны (1914–1917)*. – *Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории*. М., 1994, с. 13–32; *Первая мировая война: указатель литературы 1914–1993 гг.* М., 1994; Козенко Б.Д. *Отечественная историография Первой мировой войны*. – *Новая и новейшая история*, 2001, № 3, с. 3–27; Шубин А.С. *Россия в Первой мировой войне. Историография проблемы (1914–2000)*. М., 2001.

движений различной политической окраски¹⁵. Доказательствам катастрофического характера крупномасштабной войны в Европе посвящали свои произведения ведущие мыслители эпохи и мастера культуры; прогресс образования и науки, казалось, вовсе исключал возможность глобальной схватки крупнейших государств.

В условиях территориального раздела мира почти не осталось земель, свободных от колониального господства великих держав. Дальнейшее расширение сфер влияния и колониальных владений ведущих государств, стремление лидеров мира обеспечить ускоренную индустриализацию за счет монополизации экономики и использования новых сырьевых ресурсов, прежде всего в колониальных и зависимых странах, не могло не привести к стремлению решать спорные вопросы с помощью военной силы или угрозы ее применения. Этой цели служила милитаризация не только политики и экономики, но и науки, техники и культуры.

В международных отношениях конца XIX – начала XX в. нарастала напряженность. С течением времени кризисы и конфликты становились все более частыми и продолжительными. Принцип коллективной ответственности и заинтересованности держав на основе баланса сил и взаимного учета интересов, действовавший со времен Венского конгресса 1814–1815 гг., разрушался.

Формирование и последующая консолидация двух крупнейших военно-политических альянсов – Тройственного союза в составе Германии, Австро-Венгрии, Италии и Тройственного Соглашения – Антанты, включившего Россию, Францию и Великобританию, стало неизбежным и по-своему логичным результатом преобладания тенденции к силовому решению спорных вопросов международной политики. Несмотря на участие в союзах, каждое из перечисленных государств преследовало собственные далеко идущие цели, разрабатывая планы послевоенного мироустройства с точки зрения реализации своих амбиций. До определенной степени исключением в этом смысле стали проекты кардинального изменения традиционной структуры международных отношений, выдвинутые на завершающем этапе войны правительством Советской России, а вскоре и администрацией США.

Оставляя в стороне другие, частные причины и нюансы предьстории Первой мировой войны, например, углубление англо-германских или русско-австрийских противоречий, получивших подробное объяснение в трудах историков¹⁶, приходим к выводу, что ее начало стало неизбежным вследствие взаимодействия многих факторов объективного характера. В то же время, сложившаяся к середине лета 1914 г. комбинация ряда субъективных моментов (прежде всего, стремление правящих кругов разрешить внутренние проблемы за счет победоносной войны, а также неспособность большинства государственных деятелей предвидеть масштабы и последствия вооруженного столкновения ведущих мировых держав) предоставила Австро-Венгрии и стоявшей за ее спиной Германии возможность попытаться военными методами достичь своих внешнеполитических целей.

Непосредственными причинами июльского кризиса 1914 г., который первоначально казался заурядным и локальным и вряд ли рассматривался современниками как угроза традиционному миропорядку, явились непродуманные, импульсивные решения, принимавшиеся главами государств по совету министров, дипломатов и генералов. Глубина осознания большей частью европейских властных элит возникших проблем оказалась несоразмерна масштабу кризиса; произошла его быстрая эскалация до уровня мирового¹⁷.

¹⁵ Политические партии и общество в России 1914–1917 гг. М., 2000.

¹⁶ *Mombauer A.* Helmuth von Moltke and the Origins of the First World War. Cambridge, 2001; *Strahan H.* The First World War. V. 1. To Arms. Oxford, 2001; *Zuber T.* Inventing the Schlieffen Plan: German War Planning, 1871–1914. Oxford, 2002; *Die Schlieffenplan. Analysen und Dokumente.* Paderborn, 2006; *Романова Е.В.* Путь к войне. Развитие англо-германского конфликта в 1898–1914 гг. М., 2008; *Шаццлло В.К.* Последняя война царской России. М., 2010; *Mackeen S.* The Russian Origins of the First World War. Cambridge (Mass.) – London, 2011; *Mulligan W.* The Origins of the First World War. Cambridge, 2011.

¹⁷ *Strahan H.* The Outbreak of the First World War. Oxford, 2004.

Перерастание локального австро-сербского конфликта сначала в европейскую, а затем и в мировую войну, инициировало глобальную перестройку не только международных отношений, но и социально-экономических условий развития человечества.

Дискуссионным вопросом остается периодизация Первой мировой войны, представляющая значительную трудность для специалистов: во-первых, вследствие несоответствия характера и интенсивности военных действий на различных фронтах, во-вторых, из-за коалиционного сотрудничества основных участников событий, в-третьих, из-за необходимости дифференциации воздействия крупных стратегических операций на изменение общей картины войны, в-четвертых, вследствие тотальности войны, необходимости учета влияния внутривойсковых (революционных) событий на ход вооруженной борьбы. В этом смысле трудно оспорить критерии периодизации, предложенные историками еще в 1920-е годы¹⁸.

Вторая половина 1914 г. предстает как начальный этап военных действий, характерный еще сохранявшимися ожиданиями их скоротечности, с одной стороны, и преобладавшей на всех фронтах маневренностью – с другой. Второй период войны, ее перерастание в тотальную и широкое взаимодействие воюющих коалиций, приходится на 1915 г.; характер боевых действий существенно различался на Западном, Итальянском, Месопотамском и Восточном фронтах, а также в африканских колониях Германии. Следующий этап – 1916 г. – определяется как фаза крупнейших сражений под Верденом, на Сомме, в полосе наступления русского Юго-Западного фронта и на море (Ютландский бой). Именно они, истощив ресурсы Центральных держав (Четверного союза) и сплотив членов Антанты, подготовили коренной перелом в войне. Однако 1917 г. в силу внутривойсковых причин стал временем утраченных возможностей, продлившим агонию Центральных держав. И, наконец, 1918 г. стал завершающим аккордом глобального вооруженного противостояния, в процессе которого место России на стороне Сердечного Соглашения заняли США.

Современный период изучения Первой мировой войны отличают междисциплинарный и компаративный исследовательские подходы. В первом случае налицо творческое использование группы методов, характерных для смежных дисциплин: исторической политологии, социальной психологии, культурологии, истории международных отношений. Примером может служить изучение геостратегических конструкторов, которые создавали и которые затем стремились воплотить в жизнь представители властных элит накануне, в ходе и после окончания Первой мировой войны. Мы имеем в виду германские планы завоевания жизненного пространства на Востоке, австрийские проекты формирования триалистической империи в Центральной Европе, идеи панславистов по объединению народов Восточной и Юго-Восточной Европы под скипетром русского царя, концепции панисламистов о восстановлении халифата на Ближнем Востоке¹⁹.

Другой иллюстрацией междисциплинарности выступают современные имагологические исследования, авторы которых анализируют процессы возникновения образов и представлений о других социумах в государствах, составлявших коалиции или разделенных линией фронта²⁰.

¹⁸ Первая мировая война, т. 1–2. М., 1975.

¹⁹ *Tunstall G., jr.* Planning for War against Russia and Serbia. Austro-Hungarian and German Military Strategies, 1871–1914. New York, 1993; *Angelow J.* Kalkül und Prestige. Der Zweibund am Vorabend des Ersten Weltkrieges. Cologne, 2000; *Hamilton R., Herwig H.* War Planning 1914. Cambridge, 2009.

²⁰ *Поршнева О.С.* Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в Первой мировой войне (1914 – март 1918). Екатеринбург, 2000; *Сергеев Е.Ю.* “Чужая земля, чужое небо...” Запад и военная элита России, 1900–1914. М., 2001; *Сенявская Е.С.* Противники России в войнах XX века: эволюция “образа врага” в сознании армии и общества. М., 2006; *Плотников Н.С., Колеров М.А.* “Победить в себе внутреннего немца”. – Россия и Германия в XX веке, т. 1. М., 2010; *Голубев А.В., Поршнева О.С.* Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М, 2012; *Журавлева В.И.* Понимание России в США: образы и мифы, 1881–1914 гг. М., 2012.

С точки зрения компаративистики, вошедшей в методологический инструментарий большинства современных историков, необходимо отметить тенденцию к выявлению общего и особенного, присущего эпохе 1914–1918 гг. Речь идет о разных ракурсах и уровнях компаративной рефлексии, включающей сопоставление военных кампаний. Например, сравнительный анализ военных планов сторон, сравнение хода военных действий на Западном и Восточном фронтах, сопоставление развития внутривойсковой и внутриэкономической ситуации в воюющих странах.

Отметим тяготение зарубежных, а в последние годы и отечественных авторов к проведению исторических параллелей между двумя мировыми войнами²¹. Ведь основные методы ведения вооруженной борьбы и новинки военной техники, которые были впервые использованы в 1914–1918 гг., получили развитие в 1939–1945 гг.

Боевая авиация и танки, авианосцы и подводные лодки, бронепоезда и бронетомобили, минометы и огнеметы, отравляющие газы, минные заграждения, колючая проволока, защитная униформа – все эти нововведения вооруженной борьбы, увы, вошли в реальность XX в. именно вместе с Первой мировой войной.

Для современного состояния историографии Первой мировой войны характерно стремление историков избежать рассмотрения событий Великой войны с позиций европоцентризма. Это обстоятельство связано с усилением внимания специалистов к неевропейским фронтам и участию в боевых действиях представителей колониальной периферии. Значительный импульс в этой связи получили работы авторов, в которых освещается проблема использования воинских контингентов, состоявших из австралийцев, новозеландцев, канадцев, южноафриканцев, индусов, арабов и африканцев в сражениях на разных фронтах Первой мировой войны.

Мы имеем в виду действия Австралийско-Новозеландского корпуса (АНЗАК) в ходе Галлиполийской кампании 1915 г., участие колониальных войск в боях на Салоникском, Месопотамском и Западном фронтах, вооруженные столкновения на территории германских владений в Африке. В этом же ряду стоит и изучение влияния национально-освободительных движений, к примеру Арабского восстания 1916–1918 гг. в пределах Османской империи или Туркестанского восстания 1916–1917 гг. на территории Российской империи²².

Отметим изучение многоплановой роли нейтральных стран в глобальном противостоянии 1914–1918 гг., причем не только государств Старого Света, но и Латинской Америки. Специалисты указывают на такие функции нейтралов, как снабжение продовольствием, сырьем, боеприпасами и вооружением обеих воюющих коалиций, предоставление своей территории для работы международных гуманитарных миссий, выступление в качестве посредников на дипломатической арене и вовлечение в тайную войну спецслужб Антанты и Четверного союза²³.

²¹ Филитов А.М. Мировые войны – роковые вехи нашего столетия. – XX век. Многообразие, противоречивость, целостность. М., 1996; Мировые войны XX века. М., 2002; Лютов И.С., Носков А.М. Указ. соч.

²² The Great Adventure: New Zealand Soldiers Describe the First World War. Wellington, 1988; Morton D., Granatsrein J. Marching to Armageddon: Canadians and the Great War, 1914–1918. Toronto, 1989; Thomson A. ANZAC Memoirs: Living with the Legend. Melbourne, 1994; Les troupes coloniales dans la Grande Guerre. Paris, 1997; Balesi C. From Adversaries to Comrades-in-Arms: West Africa and the French Military, 1885–1919. Waltham (Mass.), 1999; Empires of the Sand: The Struggle for Mastery in the Middle East. 1789–1923. Cambridge (Mass.), 1999; Lunn J. Memoirs of the Maelstrom: A Senegalese Oral History of the First World War. Oxford, 1999; Michel M. Les Africains et la Grande Guerre. L'appel à l'Afrique (1914–1918). Paris, 2003; Nasson B. Springboks on the Somme: South Africa in the Great War, 1914–1918. Johannesburg, 2007; Lake M., Reynolds H. What's Wrong with ANZAC? The Militarization of Australian History. Sydney, 2010; Aldrich R., Hilliard C. The French and British Empires. A Companion to World War I. Oxford, 2010, p. 524–539.

²³ Becker J.-J. War Aims and Neutrality. – A Companion to World War I, p. 202–216.

Примечательной тенденцией последних лет стало исследование коалиционных усилий обоих противоборствующих военно-политических блоков. Однако если для Четверного союза, в котором доминирующее положение занимала Германия, проблема налаживания коалиционного взаимодействия между партнерами не стояла на повестке дня, то для Сердечного Согласия, состоявшего к 1918 г. из 29 государств, не считая пяти доминионов Британской империи, она стала ключевой с первых дней войны.

О колоссальном значении объединения сил союзников, разобщенных территорией враждебных или нейтральных государств, а также естественными географическими барьерами (проливами, морями, океанами) для достижения победы над сильным и единым в территориальном плане противником, свидетельствует напряженная работа генеральных штабов Антанты. Она включала согласование стратегических планов, обмен разведывательной информацией, проведение совместных пропагандистских кампаний, взаимные поставки вооружения и боеприпасов, сотрудничество гуманитарных организаций. С середины 1915 г. стали созываться межсоюзнические конференции (в Шантильи под Парижем, Лондоне, Петрограде), которые постепенно приобрели регулярный характер и способствовали в конечном итоге созданию в ноябре 1917 г. главного координирующего органа Сердечного Согласия – Верховного военного совета Антанты, правда, уже без России²⁴.

Яркими страницами коалиционного сотрудничества держав Антанты стала отправка русских бригад на Западный и Салоникский фронты²⁵, английских подводных лодок на Балтику, французской эскадрильи боевых самолетов на Юго-Западный фронт, бельгийского дивизиона бронеавтомобилей на Северный фронт, тесное взаимодействие войск Кавказского фронта (корпус генерала от кавалерии Н.Н. Баратова) с британскими экспедиционными частями в Месопотамии и, конечно, совместная деятельность разведывательных служб ключевых партнеров Сердечного Согласия: России, Великобритании, Франции, Италии и Японии²⁶.

В фокусе внимания как отечественных, так и зарубежных историков остаются вопросы строительства и применения вооруженных сил и в ходе мирового военного кризиса. Используя расширившуюся в последние десятилетия источниковую базу, в частности, открывшийся доступ к большинству семейных архивов и личных коллекций ушедших из жизни участников и очевидцев войны, отечественные специалисты опубликовали ряд обобщающих трудов²⁷, а также специальных работ, освещающих ход боевых действий на сухопутных и морских театрах войны, в частности на Русском

²⁴ *Емец В.А.* Очерки внешней политики России в период Первой мировой войны. Взаимоотношения России с союзниками по вопросам ведения войны. М., 1977; *Greenhalgh E.* Victory through Coalition: Britain and France during the First World War. Cambridge, 2005; *Павлов А.Ю.* Скованные одной цепью. Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). СПб., 2008; *Олейников А.В.* Россия и союзники в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Астрахань, 2009.

²⁵ *Павлов А.Ю.* “Русская одиссея” эпохи Первой мировой. Русские экспедиционные силы во Франции и на Балканах. М. – СПб., 2011.

²⁶ *Сергеев Е.Ю.* Новые материалы о деятельности германской агентуры в Китае против России в 1914–1915 гг. – Новая и новейшая история, 1998, № 4; *его же.* Военная разведка России в годы Первой мировой войны. – Военно-исторический журнал, 2012, № 2; *Алексеев М.А.* Военная разведка России. Первая мировая война, кн. 1–2. М., 2001.

²⁷ *Алексеев Ю.А., Аминов В.Н., Ковалев В.Е. и др.* Регулярная армия России. Русская армия и флот в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). М., 2010; *Оськин М.В.* Первая мировая война. М., 2010.

фронте²⁸. Подробно изучается стратегия и тактика, военное искусство и другие аспекты вооруженной борьбы 1914–1918 гг.²⁹

Большое количество новой исследовательской литературы увидело свет за рубежом. Бесспорными лидерами в этом плане выступают британские и американские авторы, заполнившие полки книжных магазинов Европы и США десятками книг, дающих различную интерпретацию не только общего хода Первой мировой войны³⁰, но и освещающих ее микроисторию³¹.

Отметим возрастание интереса зарубежных историков к освещению ситуации на русском Восточном фронте³². Открытие российских архивов и интенсификация научных контактов позволили специалистам из стран Европы и США подготовить ряд работ, в которых сделана попытка определить место России в Первой мировой войне, учитывая, что на протяжении по крайней мере первых 3-х лет военных действий Россия несла на своих плечах если не основную, то существенную тяжесть борьбы с

²⁸ Россия и 1-я мировая война (материалы международного научного colloquium). СПб, 1999; *Шубин А.С.* Россия в Первой мировой войне. Историография проблемы (1914–2000). М., 2001; *Khavkin B.* Russland gegen Deutschland. Die Ostfront des Ersten Weltkrieges in den Jahren 1914 bis 1915. – Die vergessene Front. Der Osten 1914/15. Ereignis, Wirkung, Nachwirkung. Paderborn – München – Wien – Zürich, 2006; *Сергеев Е.Ю.* Восточный фронт в Первой мировой войне. – Третья международная научная конференция: Первая мировая война, Версальская система и современность. 11 – 12 октября 2013 г., г. Пушкин. – <http://1914.spb.ru/prog/>; *Хавкин Б.Л.* Русский фронт Первой мировой войны (1914–1916 годы). – Новая и новейшая история, 2014, № 1.

²⁹ *Грибовский В.Ю.* Балтийский флот в Первой мировой войне 1914–1917 гг. СПб., 2000; *Аранович А.В.* Интендантское снабжение русской армии накануне и в годы Первой мировой войны. СПб., 2004; *Нелипович С.Г.* “Брусилловский прорыв”. Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. М., 2006; *Оськин М.В.* Галицийская битва. Август 1914. М., 2006; *Герасимов В.Л.* История создания отечественной морской авиации (1910–1917 гг.). Смоленск, 2007; *Коломиец М.В.* Броня русской армии. Бронеавтомобили и бронепоезда в Первой мировой войне. М, 2008; *Козлов Д.Ю.* “Странная война” в Черном море (август – октябрь 1914 года). М., 2009; *его же.* Нарушение морских коммуникаций по опыту действий Российского флота в Первой мировой войне (1914–1917). М., 2013; *Олейников А.В.* Дарданелльская операция 19 февраля 1915 – 9 января 1916 года. Астрахань, 2009; *Цветков И.Ф., Бажанов Д.А.* Дредноуты Балтики. Линейные корабли типа “Севастополь” в Первой мировой войне и революции (1914–1919 гг.). СПб., 2009; *Каширин В.Б.* Взятие горы Маковка. Неизвестная победа русских войск весной 1915 года. М., 2010; *Миронов В.В.* Австро-Венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии. Тамбов, 2011; *Гребенкин И.Н., Белова И.Б.* Первая мировая: Великая “забытая” война. – Исторические исследования в России. Пятнадцать лет спустя, вып. 3. М., 2011, с. 183–211.

³⁰ *Duroselle J.-B.* La Grande Guerre des Français. L'incompréhensible. Paris, 1994; *Gilbert M.* The First World War. A Complete History. New York, 1994; *British Fighting Methods in the Great War.* Portland, 1996; *Gibelli A.* La Grande Guerra degli italiani, 1915–1918. Milano, 1998; *Preda D.* România și Antanta. Iași, 1998; *Хирама Е.* Дайтидзи сэкай тайсэн то Нихон кайгун (Первая мировая война и военно-морской флот Японии). Токио, 1998; *Семов М.* Обречени победи: България и Първата световна война. София, 1998; *Dickinson F.* War and National Reinvention: Japan in the Great War, 1914–1919. Cambridge (Mass.), 1999; *Keegan J.* The First World War. New York, 1999; *Isnenghi M., Rochat G.* La Grande Guerra, 1914–1918. Milan, 2000; *Erickson E. J.* Ordered to Die: A History of the Ottoman Army in the First World War. Westport – London, 2001; *Mazohl-Wallnig B., Barth-Scalmani G., Kuprian H.* Ein Krieg – zwei Schützengräben. Österreich – Italien und der Erste Weltkrieg in den Dolomiten, 1915–1918. Bozen, 2005; *Beckett I.* The Making of the First World War. New Haven – London, 2012.

³¹ *Showalter D.* Tannenberg: Clash of Empires, 1914. Hamden, 1991; *Birinci Dünya Harbinde Türk Kafkas Cephesi 3 ncü Ordu Harekâtı.* Ankara, 1993; *Fabi L.* Gente di trincea. La Grande Guerra sul Carso e sul Isonzo. Milan, 1994; *Audoin-Rouzeau S.* L'enfant de l'ennemy 1914–1918. Paris, 1996; *Layman R.* Naval Aviation in the First World War. Its Impact and Influence. London, 1996; *Ridel C.* Les Embusqués. Paris, 2007; *Skagerrakschlacht. Vorgeschichte – Ereignis – Verarbeitung.* München, 2010.

³² Die vergessene Front. Der Osten 1914/15. Ereignis, Wirkung, Nachwirkung.

Четверным союзом, сковывая значительные силы Германии, Австро-Венгрии и Османской империи, отвлекая их от других фронтов³³.

Диапазон исследований по интересующей нас тематике расширяется в сторону изучения гуманитарных проблем истории Великой войны. Это вопросы организации фронтового быта, действий военных администраций на оккупированных территориях, судеб миллионов военнопленных, интернированных и беженцев, а также социокультурные и демографические последствия войны. Существенный вклад в историографию фронтовой повседневности с позиций военной антропологии внесли работы отечественных специалистов³⁴.

Современный взгляд на Первую мировую войну, основанный на социокультурном анализе, направлен на выявление ее антигуманного характера, который наиболее отчетливо проявился не только на фронте, но и в прифронтовой полосе и на оккупированных территориях. В этих районах наблюдались проявления бесчеловечного отношения комбатантов и гражданских лиц к представителям враждебных государств, будь то военнослужащие действующей армии, солдаты или офицеры, захваченные в плен, беженцы или интернированные. Нередко люди во всех странах, участвовавших в войне, сталкивались с попранием командованием и оккупационными администрациями норм международного права, зафиксированных в статьях Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг.³⁵

К действиям такого рода относились газовые атаки и применение разрывных пуль, расстрелы и пытки военнопленных, убийства и насилие в отношении мирного населения, мародерство и грабежи имущества гражданских лиц, уничтожение культурных и религиозных ценностей³⁶. Репрессии, которые объяснялись чрезвычайными обстоятельствами военного времени, осуществлялись в отношении лиц “нетитульной национальности” (особенно цыган и евреев, несмотря на то, что евреи служили в царской армии³⁷). Имели место запрет деятельности общественных организаций (например, профсоюзов), ликвидация гражданских прав и свобод (свободы перемещения по стране, тайны переписки); ограничивалась свобода слова: вводилась жесткая цензура средств массовой информации. Примером противоправных действий служит так называемая “борьба с немецким засильем”, которую во время войны вело царское

³³ *Wildman A.* The End of the Russian Imperial Army, v. 1–2. Princeton, 1980–1987; *Linke H.* Das zaristische Russland und der Erste Weltkrieg. Diplomatie und Kriegsziele, 1914–1917. München, 1982; *Jukes G.* The First World War: The Eastern Front, 1914–1918. Oxford, 2002; *Stone N.* The Eastern Front, 1914–1917. London, 2004; *Cornish N.* The Russian Army and the First World War. Stroud, 2006.

³⁴ *Сенявская Е.С.* Человек на войне: историко-психологические очерки. М., 1997; *ее же.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; *Астахов А.Б.* Сексуальный опыт солдат русской армии в Первую мировую войну как часть формирования “рабочего войны”. – Homo belli – человек войны в микроистории и истории повседневности. Россия и Европа XVIII–XX веков. Нижний Новгород, 2000; *Нарский И.В.* Фронтовой опыт русских солдат. 1914–1916 годы. – Новая и новейшая история, 2005, № 1.

³⁵ *Speed R.* Prisoners, Diplomats and the Great War: A Study in the Diplomacy and Captivity. New York, 1990; *Сергеев Е.Ю.* Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны. – Новая и новейшая история, 1996, № 4; *Rachamimov A.* POWs and the Great War: Captivity on the Eastern Front. Oxford – New York, 2002; *Нагорная О.С.* “Другой военный опыт”: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922). М., 2010; *Люкин Д.И.* Немецкие военнопленные в крестьянской России. – Россия и Германия в XX веке, т. 1, с. 723–740.

³⁶ *Ян П.* “Нечисть царей, нечисть варваров”. Русская оккупация Восточной Пруссии 1914 г. в восприятии немецкой общественности. – Россия и Германия в XX веке, т. 1; *Пахалюк К.А.* Взаимоотношения с местным населением как фактор неудачи боевых действий в Восточной Пруссии в годы 1-й мировой войны. – Военно-исторический архив, 2011, № 8.

³⁷ *Петровский-Штерн Й.* Евреи в русской армии. М., 2003.

правительство³⁸. Всплеск ксенофобии и шпиономании наблюдался во всех воюющих странах³⁹.

Массированные пропагандистские кампании, развернувшиеся с трибун парламентов, на страницах газет и журналов, с помощью листовок, плакатов и кинематографа для подъема патриотического духа, зачастую принимали форму шовинистической истерии, выливавшейся в погромы⁴⁰. Каждая из сторон стремилась возложить ответственность за начало кровавой бойни на противника, обвиняя его в вандализме. Если для русских, французов и англичан “притчей во языцах” было “тевтонское варварство”, то для немцев и австрийцев символом свирепости и погромов стали русские казаки⁴¹, наводившие ужас не только на солдат армий Центральных держав, но и на мирное население Восточной Пруссии, австрийской Галиции или турецкой Анатолии. В большинстве воюющих стран учреждались комиссии для расследования зверств противника в отношении раненых, пленных и мирных граждан⁴².

На протяжении 1914–1918 гг. происходила усиленная милитаризация общества, причем не только в воюющих, но и в нейтральных, “буферных” государствах, многие из которых вынуждены были принимать на своей территории десятки тысяч беженцев. Коллапс привычных торгово-экономических связей между странами, прекращение транспортного сообщения по суше и морю, стратегия полной блокады противника, которую применяли оба воюющих военно-политических альянса, еще сильнее усиливали нужду и бедствия широких масс населения. С каждым месяцем продолжения кровопролитной войны на истощение все больше возрастала усталость, а вслед за ней и недовольство различных социальных слоев политикой властных элит, провозгласивших своей целью достижение победы любой ценой. Патриотический подъем лета – осени 1914 г. к середине 1916 г. сменился стремлением завершить войну как можно скорее; на фонтах появились “братания” солдат⁴³. Призывы к миру, которые раздавались из уст ряда государственных деятелей, иерархов церкви и лидеров партий различной политической окраски стали находить отклик в сердцах народов⁴⁴.

Тотальный характер войны вызывал изменения в структуре общества. Резко усилились такие процессы, как использование труда иностранных рабочих, женщин и подростков, миграция из деревни в город, возрастание количества неполных семей, вдов и беспризорных детей, рост преступности, особенно в крупных городах. Миллионы людей, выбитых из колеи привычной жизни, испытывали каждодневный стресс от столкновения с бездушной по своей сути машиной массового уничтожения. Мощ-

³⁸ *Соболев И.Г.* Борьба с “немецким засильем” в России в годы Первой мировой войны. (Автореферат канд. дисс.). СПб, 1998; *Федюк В.П.* Борьба с “немецким засильем”. – Россия и Германия в XX веке, т. 1.

³⁹ *The Enemy in Our Midst: Germans in Britain during the First World War.* New York, 1991; *Farcy J.-C.* Les camps de concentration français de la Première Guerre Mondiale (1914–1920). Paris, 1995; *Lohr E.* Nationalizing the Russian Empire. The Campaign against Enemy Aliens during World War I. Cambridge (Mass.) – London, 2003; *Captivity, Forced Labour and Forced Migration in Europe during the First World War.* London, 2009.

⁴⁰ *Рябиченко С.А.* Погромы 1915 г. Три дня из жизни неизвестной войны. М., 2000; *Гатагова Л.С.* “Хроника бесчинств”. Немецкие погромы в Москве в 1915 г. – Россия и Германия в XX веке, т. 1.

⁴¹ *Евдокимов Р.Н.* Казацкие войска в условиях Первой мировой войны. М., 2005.

⁴² *Астахов А.Б.* “Зверства” войск антирусской коалиции в 1914–1918 гг.: военный опыт и пропаганда. – Третья международная научная конференция: Первая мировая война, Версальская система и современность.

⁴³ *Бахурин Ю.А.* О первых братаниях с противником в годы Первой мировой войны. – Вопросы истории, 2010, № 12; Антивоенные выступления на русском фронте в 1917 году глазами современников (воспоминания, документы, комментарии). М., 2010.

⁴⁴ *Ullrich B.* Die Augenzeugen: Feldpostbriefe in Kriegs- und Nachkriegszeit 1914–1933. Essen, 1997; *Война и общество в XX веке, кн. 1.* М., 2008.

ное негативное воздействие на социальную психологию оказывало также размывание грани между фронтом и тылом⁴⁵.

Естественно, что творческая интеллигенция не могла оставаться в стороне от грозных испытаний, выпавших на долю воюющих народов. Осмысление и художественное отображение причин, характера и последствий Первой мировой войны стали ведущими темами произведений мастеров культуры на протяжении 1920–1930-х годов. Даже во второй половине XX в. эти темы продолжали волновать деятелей искусства, но уже в исторической ретроспективе художественного сопоставления первого и второго глобального столкновения. Своеобразная ревизия со стороны творческой интеллигенции мировоззренческих основ и культурного наследия прошлого, которую вызвала Первая мировая война, оказали серьезное влияние на формирование идейных концепций нового, индустриального мира, во многом не совпадающих с прежним традиционным видением места и роли человека в окружающей его среде⁴⁶.

Первая мировая война придала мощный импульс модернизации общественных и государственных институтов, став водоразделом между старым, во многом патриархальным порядком, и новым этатизмом, означавшим, наряду с неизбежной ротацией властных элит и развитием представительной демократии, усиление вмешательства государства во все сферы жизни граждан, открыв тем самым в ряде стран дорогу антидемократическим режимам: в Советской России – коммунистическому, в Италии – фашистскому, в Германии – национал-социалистическому⁴⁷.

Завершая историографический обзор современных исследований истории Первой мировой войны, отметим большую роль, которую играют в изучении этой темы международные и национальные научные организации. К ним относится Российская ассоциация историков Первой мировой войны (РАИПМВ), созданная в декабре 1992 г. на базе Научного совета по проблеме “Революции и реформы” при Отделении истории РАН (ныне Отделение историко-филологических наук РАН) и группы по изучению Первой мировой войны, работавшей в Институте всеобщей истории РАН с 1990 г. У истоков создания РАИПМВ, которая рассматривалась как общероссийская общественная дискуссионная площадка, позволяющая ее участникам свободно обмениваться взглядами по актуальным вопросам истории Великой войны, стояли историки Ю.А. Писарев, П.В. Волобуев, Т.М. Исламов, В.Л. Мальков, К.Ф. Шацилло, З.П. Яхмичев, А.Г. Кавтарадзе⁴⁸.

По уставу Ассоциации, принятому в 1994 г., основной целью ее деятельности стало содействие специалистам, государственным и общественным деятелям, учащимся и любителям военной истории в изучении Первой мировой войны совместно с отечественными и зарубежными историческими институтами и центрами, университетами и музеями, библиотеками и архивами. Ассоциация ставит перед собой задачу активно способствовать сохранению и развитию традиций отечественной исторической науки,

⁴⁵ The Upheaval of War. Family, Work and Welfare in Europe during the First World War. Cambridge, 1988; Authority, Identity and the Social History of the Great War. Oxford, 1995; *Scates B., Frances R.* Women and the Great War. Cambridge, 1997; *Grayzel S.* Women and the First World War. Harlow, 2002; Первая мировая война и российское общество. Ярославль, 2007.

⁴⁶ European Culture in the Great War. The Arts, Entertainment and Propaganda, 1914–1918. Cambridge, 1999; Ideas of Europe since 1914: The Legacy of the First World War. Basingstoke, 2002.

⁴⁷ *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. М., 1993; Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. М., 1996; Социальные трансформации в Европе XX века. М., 1998; *Neitzel S.* Weltkrieg und Revolution 1914–1918/19. Berlin – Brandenburg, 2008; *Sondhaus L.* World War One. The Global Revolution. Cambridge, 2011.

⁴⁸ О создании и начальном периоде деятельности РАИПМВ см.: *Писарев Ю.А.* Новые подходы к изучению Первой мировой войны. – Новая и новейшая история, 1992, № 3; *Шацилло В.К.* Создание Ассоциации историков Первой мировой войны. – Отечественная история, 1993, № 4; *Мальков В.Л.* Ассоциация историков Первой мировой войны. – Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М., 1994.

всемерно поддерживать деятельность по популяризации результатов исследований, содействовать воспитанию новых поколений граждан России в духе патриотизма и бережного отношения к историческому прошлому нашей Родины.

За прошедшие два десятилетия РАИПМВ провела около тридцати различных научных форумов – конференций, коллоквиумов, “круглых столов”, включая международные встречи ученых: “Первая мировая война и современность”, “Россия в Первой мировой войне”, “Первая мировая война и XX век”, “Происхождение мировых войн XX века”, “Историография Парижской мирной конференции”, “Первая мировая война и общество”. Их итогом стала публикация сборников статей и коллективных трудов, получивших признание в отечественной и зарубежной историографии⁴⁹. Наиболее активно координацией работы Ассоциации наряду с ее председателем В.Л. Мальковым занимались Ю.В. Кудрина, В.К. Шацилло, Г.Д. Шкундин, С.В. Листиков. Перу этих историков принадлежат труды, в которых анализируются проблемы государственной политики, общественных движений, судьбы исторических личностей⁵⁰.

В феврале 2009 г. на ежегодном общем собрании был переизбран Совет и внесены некоторые изменения в устав Ассоциации. С этого времени она получила свое нынешнее наименование – Российская ассоциация историков Первой мировой войны. В РАИПМВ к началу 2014 г. состоит почти 100 исследователей из большинства городов России от Калининграда до Владивостока. Новым президентом РАИПМВ был избран д.и.н., проф. Е.Ю. Сергеев; в состав Совета вошли доктора исторических наук С.В. Листиков, В.В. Романов, В.К. Шацилло, кандидаты исторических наук Д.Ю. Козлов и Г.Д. Шкундин. Ответственным секретарем РАИПМВ стал к.и.н. В.В. Тихонов. В 2012 г. состав Совета Ассоциации пополнился д.и.н. И.Н. Новиковой⁵¹.

На протяжении 2009–2013 гг. Ассоциация сумела активизировать свою деятельность по всем направлениям. Было проведено несколько крупных международных конференций: “Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств” (Москва, 2009 г.), “Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис” (Москва, 2009 г.), “Первая мировая война, Версальская система и современность” (г. Пушкин, 2009, 2011 и 2013 гг.). Прошли “круглые столы”: “Наступление Юго-Западного фронта в 1916 г.” (Москва, 2011 г.), “Последнее наступление русской армии летом 1917 г.” (Москва, 2012 г.), “Происхождение Первой мировой войны” (Москва, 2013 г.), “Моонзундская операция 1917 г.” (Москва, 2013 г.).

Члены Ассоциации участвовали в научных симпозиумах, которые состоялись в Великобритании, Франции, Германии, Италии, Австрии, Сербии, Болгарии, Греции, Португалии, Украине и Белоруссии. С 2011 г. существует интернет-сайт РАИПМВ; статьи ведущих историков публикуются на страницах ее альманаха⁵².

В связи со столетием начала Первой мировой войны РАИПМВ получила аккредитацию в составе созданного в 2013 г. Российского военно-исторического общества под председательством министра культуры РФ В.Р. Мединского и Организационного комитета по подготовке мероприятий, связанных со 100-летием начала Первой мировой войны во главе с председателем Государственной Думы РФ С.Е. Нарышкиным. Члены

⁴⁹ Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М., 1994; Версаль и новая Восточная Европа. М., 1996; Первая мировая война: пролог XX века. М., 1998.

⁵⁰ Шацилло В.К. Первая мировая война. Факты. Документы. Проблемы. М., 2003; Листиков С.В. США и революционная Россия в 1917 г. (к вопросу об альтернативах американской политики от февраля к октябрю). М., 2006; Шкундин Г.Д. Разделяй и властвуй! Вопрос о сепаратном мире с Болгарией в политике держав Антанты (октябрь 1915 – март 1916 г.). София, 2007; Кудрина Ю.В. Мария Федоровна. М., 2009.

⁵¹ О изменениях в деятельности РАИПМВ см.: Шацилло В.К. В Российской ассоциации историков Первой мировой войны. – Новая и новейшая история, 2009, № 4.

⁵² Сайт: www.rusasww1.ru; Великая война 1914–1918. Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны, вып. 1–3. М., 2011–2013.

Ассоциации привлекаются к экспертизе проектов создания музея Первой мировой войны в Царском Селе под Санкт-Петербургом и постоянно действующей выставки “Судьбы России в Первой мировой войне” в Государственном историческом музее в Москве. Специалисты РАИПМВ выступают в качестве консультантов документальных фильмов, теле- и радиопередач, исторических реконструкций, посвященных событиям 1914–1918 гг.

В настоящее время перед РАИПМВ стоит задача создания энциклопедического словаря “Первая мировая война”, публикация которого приурочена к столетней годовщине начала Первой мировой войны (аналогичные издания есть и в других странах⁵³). Выход в свет этого и подобных ему трудов⁵⁴, реконструирующих события вековой давности и вносящих вклад в восстановление исторической памяти россиян, откроет новые перспективы в работе отечественных историков Первой мировой войны.

⁵³ The Macmillan Dictionary of the First World War. London, 1995; The European Powers in the First World War. An Encyclopedia. New York, 1996; *Bourne J.* Who's Who in World War One. London, 2001; *Researching World War One. A Handbook.* Santa Barbara (CA), 2003; *Encyclopédie de la Grande guerre.* Paris, 2006; *Enzyklopädie Erster Weltkrieg.* Stuttgart, 2008.

⁵⁴ *Залесский К.А.* Кто был кто в Первой мировой войне: биографический энциклопедический словарь. М., 2003; Актуальные проблемы истории Первой мировой войны. М., 2014.